

«Все не так! Неглубокий вдох, поворот тела влево, резко взмахни копьём слева направо!»

В голове эхом раздавался странный голос. Он принадлежал Травиасу.

Роан нахмурился и попробовал двигаться так, как ему было велено.

В ту же секунду между колдовскими куклами, плотно выстроившимися в ряд, появился широкий зазор. Острый наконечник копья устремился прямо в него, полыхая пламенем и нанося удары влево и вправо.

Бум!

Куклы разлетелись в стороны, сопровождаемые жутким ревущим звуком.

Мягкое движение переросло в идеальный удар.

«Даже думать о том, что что-то подобное возможно, кажется диким»

На лице Роана проступило изумление. Дыхание перехватило.

Раньше подобный эффект появлялся лишь тогда, когда Роан выкладывался по полной. Но теперь, благодаря инструкциям Травиаса, на это уходило минимум маны и движений. На губах мужчины появилась удовлетворенная улыбка.

Однако...

«Я же сказал, все не так! Это меня по-настоящему расстраивает...»

Травиас, между тем, был совершенно недоволен тем, как Роан осваивает его науку.

«Я только проснулся и не могу лично показать тебе, как это делается...»

Совершенно непонятные слова.

«Вот, смотри. Используй меня вот так...»

Еще более странная фраза.

Роан озадаченно склонил голову на бок. И в этот самый момент перед его глазами вспыхнул

приглушенный свет, в самом сосредоточении которого появился знакомый мужчина.

Это был тот самый, одетый в черное Травиас, с которым он тогда повстречался на Вершине. Точнее, его полупрозрачный силуэт, в полный рост вытянувшийся прямо перед Роаном. В руках Травиаса находилось Копье, той же длины и ширины, что и у самого Роана.

«Все эти материализации жутко утомляют, поэтому показываю один раз. Смотри внимательно и постарайся повторить как можно точнее»

Едва заметно улыбнувшись, Травиас вдруг рванулся куда-то вперед. Растерявшись, Роан не сразу понял, что именно от него требуется. Однако уже на бегу Травиас оглянулся и нахмурился.

«Не стой! Я велел тебе повторять за мной!»

Его окрик эхом разнесся по сводам черепа.

Только сейчас Роан осознал, что ему нужно делать.

«Понял», - мысленно отозвался он и рванулся следом.

Травиас скорчил гримасу, словно бы говорившую «ну наконец-то до тебя дошло», и быстро взмахнул копьем.

Роан, отслеживавший каждое его движение сквозь Слезу Калиана, с максимальной тщательностью воспроизвел все, что увидел.

Призрачный двойник Копья Травиаса, видимый лишь Роану, прошел сквозь ведьмовских кукол. Его реальный прототип, повторивший движение с совершенно незначительным количеством вложенной силы, вдруг выдал совершенно невероятный и разрушительный эффект.

С громким, оглушающим грохотом, марионетки разлетелись в стороны. Целых практически не осталось. Каких-то разорвало пополам, каких-то буквально размазало в кашу.

Воистину впечатляющая мощь.

Воины Таемуса, следовавшие за Роаном и зачищавшие поле боя, не сводили с него глаз. Благоговение застыло на их лицах.

- Он был страшным и могущественным и раньше, но сегодня...

- Это... даже красиво....

Копье Травиаса танцевало, вычерчивая линии, полумесяцы и изгибы. Багровое пламя пронзало лазурный воздух, оставляло за собой алые следы. И в самом центре этого буйства находился Роан.

Самое сосредоточение огня, его дух и душа.

Копье и тело двигались как одно, уничтожая колдовских кукол.

Очередной точный удар проделал в рядах врага ощутимую брешь.

Вуш! Вуууш!

Копье очертило круг и молниеносно вернулось в исходную позицию.

В бою Роан действовал не только запястьями, локти и плечи. Согнувшись в талии, он присел и мощным прыжком взмыл над землей, уже в воздухе разворачиваясь в другую сторону.

Копье выписало очередной круг, оперевшись сначала в левое плечо, затем в загривок, затем в правое плечо. Пламя рождалось из него и распространялось вокруг.

- Куууууу!

- Кьяяяя!

С жуткими криками марионетки разлетались в стороны и оседали наземь безжизненными трупами.

С громким взрывом был уничтожен целый ряд врага, блокировавшего путь вперед.

Глазам присутствующих открылось яркое видение.

Красивое пламя экзотичным цветком расцвело на пустынной земле. А в его центре – Роан, властвовавший на поле битвы.

Нет, он властвовал в битве в целом.

Победа таилась на кончиках его пальцев и острие копья.

Травиас, стоявший в пяти-шести шагах от него, широко улыбнулся и пожал плечами.

«Ну и как тебе?»

В его голосе звучала некоторая игривость и шутливое любопытство.

«Превосходно», - честно ответил Роан.

В этот самый момент десятки, сотни приемов с копьем, которые он изучал и практиковал до сих пор, стали казаться ему пресными и безынтересными.

Улыбка, висящая на губах Травиаса, стала шире. Однако полупрозрачные контуры его тела, в противовес, начали растворяться в воздухе.

«На сегодня это мой предел. Нужно побыстрее сблизиться с тобой, это позволит мне воплощаться немного надольше. Во всяком случае, это очень...»

Его последние слова утонули в шуме битвы. Но прежде, чем окончательно исчезнуть, Травиас вскинул копье над головой.

«Искусный Удар Травиаса»

«Искусный Удар Травиаса?» - Роан нахмурился. Он впервые слышал это словосочетание. Ни в этой, ни в прошлой жизни ему не встречалось ничего, даже приблизительно похожего.

В любом случае, это не сильно сбило его с толку.

«Бекейл. Наверняка именно из-за этого этот ублюдок смог добиться такого высокого положения».

И, видимо, именно на это намекал Травиас, когда они впервые встретились на Вершине.

Тайна, скрытая в Копье Травиаса, на самом деле касалась мастерства владения ним. Мастерства, прежде невиданного в этом мире.

Роан кинул взгляд на копье, зажатое в его руке, и едва заметно улыбнулся.

«С нетерпением жду возможности испробовать все твои силы»

Он нуждался в помощи Травиаса, чтобы стать еще сильнее.

Правда, в этот раз Травиас никак не отозвался. Наверняка, причина была проста.

«Истошился, бедняга. Должно быть, снова заснул»

Для того, чтобы его разбудить, нужно было вновь напоить Копье своей кровью. Но в условиях все еще продолжающейся битвы это было достаточно сложно.

«Я не могу позволить себе терять кровь просто так».

Слабость и сильный голод, которые наступали сразу же после такого «кормления», сейчас могли оказаться совершенно некстати.

Роан крутанул запястьем, указывая острием Копья на марионеток. Уголок его рта приподнялся в кривой улыбке. Выражение лица мужчины при этом указывало на то, что им, по какой-то причине, овладело приподнятое настроение.

- Давайте-ка побыстрее покончим с этим.

Роан и вправду хотел как можно скорее разобраться с проблемой и вновь вернуться к изучению копья Травиаса.

Ему хотелось пробудить своего союзника от магического сна. И еще больше – посвятить свое время освоению новой мощной техники.

Тат!

Оттолкнувшись от земли, Роан взмыл вверх в высоком прыжке.

Безэмоциональные, бесстрашные заколдованные куклы, полностью лишенные инстинкта самосохранения, бросились к нему.

Вжуууухс!

Резкий взмах, точное движение. Копье Травиаса взрезало воздух и тела врагов. Отсеченные головы с гулким грохотом осыпались на землю.

На жутком поле боя вновь расцвел багровый цветок.

\*\*\*\*

- Так больше продолжаться не может, милорд.

- Даже у заколдованных кукол есть свой предел.

- Они продвинулись слишком далеко! Они уже перед замком Лонгфорт!

Донесения, озвучиваемые взволнованными и встревоженными голосами, доносились с разных сторон.

Мастер – колдун Хесул скривился и застонал.

«Этот Роан Лэнцепхил... Я его недооценил...»

Он даже предположить не мог, что легион зачарованных марионеток падет так легко.

«Если замок Лонгфорт будет завоеван, у нас начнутся проблемы...»

Чтобы выполнить план, им нужно продержаться еще как минимум десять дней.

Хесул повернулся и посмотрел на Саймона, неподвижно сидящего на потрепанном троне. Выглядел он мирно и вполне естественно... но только на первый взгляд.

На самом деле Саймон сошел сума еще до того, как колдуны под руководством Хесула превратили его в марионетку. И, похоже, безумие только росло.

«Выбора не осталось. Придется воспользоваться этим парнем».

Саймон был самым могущественным человеком из всех, кто попадал под власть Хесула. Хотя он до сих пор спасал Саймона, таким образом контролируя людей, которые продолжали следовать за королем, время неспешных действий ушло.

«С помощью Саймона и его сторонников мы сможем выиграть немного времени», - в глазах Хесула вспыхнул зловещий свет. - «Даже Роану Лэнцепхилу понадобится вся его мощь, чтобы преодолеть последствия использования дьявольской техники Пьенвилля».

На губах колдуна возникла самоуверенная улыбка. Сформировав пальцами сложный знак, он холодно заговорил:

- Саймон.

- Да, - голос марионетки звучал совершенно ровно и спокойно, не отличаясь от естественного тона.

Удовлетворенный этим эффектом, Хесул кивнул.

- В этот раз ты лично возглавишь своих людей. Обезглавь Роана Лэнцепхила.

- Я понял, - без малейшего колебания ответил Саймон.

Он в любом случае не мог бы пойти против приказа Хесула. Заклинание печати, наложенное на него, было слишком сильным... Если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что состояние Саймона уже давно вышло за пределы нормы.

В любом случае, войска собирали именем короля, Его Величества Саймона Ринса. Огромный легион, насчитывающий более двадцати тысяч человек, выстроился у восточных ворот замка Лонгфорт.

В это же самое время многочисленные дворяне, адъютанты и командующие войсками собрались в большом зале. Практически все они были вооружены и одеты в блестящие доспехи.

Саймон восседал на своем троне, глядя на подданных с надменным выражением на лице. Он производил сильное впечатление.

Впрочем, Хесул и колдуны, наблюдавшие за происходящим со стороны, могли лишь язвительно посмеиваться. Они-то знали, что именно скрывается за этой маской.

«Их можно даже не заколдовывать...»

Несколько десятков дворян, офицеры и приближенные короля тоже находились под контролем колдунов.

«Управлять умами благородных ублюдков – не слишком сложная задача»

Весь этот сброд, за исключением Саймона, не практиковали мощных техник маны, таких как Пьенвилль. Поэтому пользоваться их безоговорочной лояльностью Саймону для дальнейшего

зомбирования было проще простого.

- В наступление пойдет вся армия, - вполголоса, словно рыча, отдал приказ Саймон.

- Да, Ваше Величество! Как прикажете.

Присутствующие покорно склонили головы. Со стороны все выглядело вполне естественно – монарх и его верные подданные. Но все они, в конечном итоге, были лишь марионетками, пляшущими на ладони Хесула.

- Вперед и покажи все, на что способен, - со зловещей улыбкой проговорил Хесул, наблюдая за тем, как король и его приближенные покидают большой зал.

Саймон был достаточно силен, чтобы с легкостью противостоять Роану. Дней десять так точно.

Мысленно Хесул воззвал к старейшему из колдунов, вице-мастеру Мишелю.

- Следуй за Саймоном и не позволяй ему неистовствовать сверх меры.

- Но... Но разве Саймон и его приближенные не подчиняются лишь вашим приказам, мастер?

- Эту проблему... - почти шепотом сообщил Хесул. – Можно решить с помощью вот этого.

И он снял с пальца старинное кольцо. Глаза Мишеля в изумлении распахнулись. Испугавшись, что другие колдуны увидят, он молниеносно схватил кольцо и тут же спрятал его от чужих глаз.

- Мастер, но разве это не Кольцо Божественных Искусств?

Кольцо Божественных Искусств. Знак мастера колдунов, ценнейшей сокровище, на котором были выгравированы многочисленные магические символы.

Хесул кивнул.

- С помощью него ты сможешь не только контролировать, но и отдавать приказы Саймону и его людям.

Лицо Мишеля густо покраснело. Во взгляде скользнуло очевидное намерение.

«Этот ублюдок...»

Хесул зло прищурился.

- Мишель, не чествуй тщетную жадность, - его ледяной голос сработал как ушат воды, вылитый на голову колдуна.

- Что?... Ах! Конечно, сэр! Никогда, никогда не воспользуюсь им с иными намерениями! - Мишель послушно склонил голову. На его спине проступил ледяной пот.

«Нужно быть более осторожным. Если сравнить мастерство и магическую силу, я хозяину не противник»

Кадык колдуна нервно дернулся, заходил вверх вниз.

Хесул же уставился на своего приспешника, и заговорил тихим голосом, в котором слышался упрек, и, вместе с тем, странная, почти противоестественная заботливость.

- Я не об этом беспокоюсь. Если Саймон начнет неконтролируемо неистовствовать, твоя жизнь может оказаться под угрозой. Ты и вправду должен внимательно следить за тем, чтобы этот парень не буйствовал.

Мишель слушал эти слова, склонив голову еще ниже.

- Да, сэр, я обязательно последую вашему совету.

Голос его едва заметно дрожал. Он боялся Хесула, и тот прекрасно осознавал это. Криво улыбнувшись, Хесул качнул головой.

- Рассчитываю на твое благополучное возвращение.

Это было прощание.

Только после этих слов Мишель поднял голову и, откланявшись, покинул зал.

Хесул наблюдал за его удаляющейся спиной. На его лице возникла еще более странная, и даже противоестественная улыбка.

- Мишель, - в глазах мужчины появился зловещий огонек. - Будет хорошо, если ты в точности исполнишь мой приказ. И хорошо, если не исполнишь.

Улыбка стала шире.

- Поступай, как пожелаешь.

И это казалось странным.

Аура, воцарившаяся вокруг Хесула, заставила бы вздрогнуть любое живое существо.

Вне зависимости от этих сторонних событий, подготовка к походу закончилась достаточно быстро. С тех самых пор, как Роан и Полк Лэнцепхила вступили на территорию региона Инфек, подготовка велась ежедневно.

Вуууууу!

Под звуки рога великая армия, расположенная у восточных ворот замка Лонгфорт, двинулась вперед. Ветер зло трепал знамя королевства и королевский флаг сине-голубого цвета.

Возглавлял армию сам Саймон, восседавший на боевом коне в полном доспехе. По правую руку от него ехал всадник в темных одеяниях. Вице-мастер Мишель.

Обернувшись, колдун в последний раз посмотрел на замок Лонгфорт.

Хесул стоял у крепостного вала восточных ворот.

Мишель скрипнул зубами. Хесул был младше его на двадцать семь лет. Настоящий мальчишка.

«Если бы только его не было...»

Тогда он, Мишель, стал бы мастером.

«Но я не смогу победить его, если буду рассчитывать только на магию и свое мастерство»

Вице-мастера не устраивало нынешнее положение вещей. Он определенно не собирался прожить свою жизнь столь жалким образом. Его стремления и амбиции просто отрицали существующую реальность.

«Раньше я даже не пытался, поскольку у меня не было ни единого шанса, но...»

Мишель мрачно улыбнулся и посмотрел на свою левую руку. Старинное украшение, надетое на указательный палец, Кольцо Божественных Искусств мерцало на свету, вселяя в своего нового владельца твердую решимость.

«Теперь, с Кольцом Божественных Искусств, я смогу сместить Хесула и стать мастером»

В голове мужчины уже рисовались радужные картины его ближайшего будущего. Взгляд сам собой обратился к Саймону.

«Кольцо позволит мне прибрать к рукам и этого парня, и его людей»

Он сделает своими марионеток Хесула.

«Хахахаха... Я смогу взять власть над королем и его приближенными, королевство Ринс станет моим и...»

Оживавшая в его воображении картина получалась настолько захватывающей, что даже волосы на затылке встали дыбом.

Месть колдунов? В чем смысл этого? Хех...

Отмщение за унижение и боль, которую пережили их предки сотни лет назад, мало волновали Мишеля.

«Я возведу на трон короля-марионетку и захвачу всю власть и богатство в свои руки!»

Мишель возбужденно потер Кольцо Божественных Искусств и глубоко вдохнул. Его собственное благо стояло на первом месте. Куда выше мести за своих предков. Глаза мужчины ярко сияли... И это был свет исключительной глупости.

О чем, впрочем, сам Мишель совершенно не догадывался.

Как и о том, что Хесул давно предсказал его напрасные амбиции и жадность.

Однако было еще кое-что, чего даже Хесул предвидеть не смог.

То, из-за чего его жизнь пошла в совершенно неожиданном направлении. В том, которого никто себе бы не пожелал.